

Эльвира ХАЛИКОВА

Хлеб, настоящий на любви

Однажды некий уважаемый горожанин пришёл к Соломону, наслаждавшемуся зрелищем рыб, плескавшихся в пруду, и поведал:

— Царь, я в замешательстве! Каждый день моей жизни похож на предыдущий, я не отличаю рассвет от заката и больше не ведаю счастья.

Соломон задумался и сказал:

— Многие мечтали бы оказаться на твоём месте, обладать твоим домом, твоими садами и твоими богатствами. А о чём мечтаешь ты?

Ответил проситель:

— Сначала я мечтал освободиться из рабства. Потом я мечтал, чтобы моя торговля приносила доход. А теперь я не знаю, о чём мечтать.

Тогда Соломон изрёк:

— Человек, не имеющий мечты, подобен рыбам, что плавают в этом пруду. Каждый день их жизни похож на предыдущий, они не отличают рассвет от заката и не ведают счастья. Только в отличие от рыб ты сам запер себя в своём пруду. Если в твоей жизни нет благой цели, ты будешь бесцельно слоняться по своему дому и, умирая, поймешь, что прожил зря. Если цель есть, всякий раз, делая шаг, ты будешь знать, приблизил он тебя к твоей цели или отдалил, и это будет наполнять тебя азартом и страстью к жизни.

Проситель наморщил лоб и произнёс:

— Значит ли это, что всякий раз, достигая одной цели, я должен искать следующую, всякий раз, когда исполняется одна моя мечта, я должен загадывать другую, и только в поиске я обрету счастье?

И ответил царь:

— Да.

Башкирскую писательницу Гульсиру Гайсарову-Гизатуллину читающей публике представлять не надо. Ее романы, повести и рассказы хорошо известны в республике, книги не залеживаются на полках книжных магазинов. Сборник «Жизнь вся в цветах» («Тормош шау сәскәлә») в 2008 году признан «Самой читаемой книгой года». Ее рассказ «Полуденный сон» («Төшлөктәге төш») победил на региональном этапе международного конкурса, посвященного 1000-летию Махмута Кашгари, и был напечатан в Турции. Время от времени она радуется своим поклонников новыми произведениями, печатающимися в республиканских журналах и газетах.

Мне посчастливилось узнать ее не только через ее творчество, но и познакомиться с ней лично, а затем и подружиться. Несколько лет мы вместе работали в редакции журнала «Ватандаш». Меня всегда восхищали в ней ее искренность, душевность, духовность, интеллектуальные качества. Такого интересного собеседника, как Гульсира-апай, редко встретишь. С ней можно говорить на любые темы, она много знает, много читает и с удовольствием делится этим с другими.

А в последние годы она раскрылась для меня и своими деловыми качествами. Гульсира-апай вступила в ряды мелкого бизнеса. Причем, занялась она предпринимательством по идейным соображениям, из патриотических побуждений. Эти идеи вынашивала долго, взвешивая все «за» и «против». Понятно, что решиться менять устоявшуюся жизнь, налаженный быт в городе, чтобы поднимать башкирскую глубинку, непросто. И для многих людей такое поведение покажется неразумным. У Гульсиры Гизатуллиной, члена Союза писателей РБ, есть имя, есть читатели, у нее есть работа, которая уже много лет приносит ей стабильный доход. Чего ради срываться с насиженного места и пускаться в такую авантюру? Но друзья и близкие писательницы, хорошо ее знающие, не задаются таким вопросом. Не такой она человек, чтобы в тишине и покое писать книги. Беспокойная натура, она ищет ответы на свои вопросы, окунаясь в жизнь и на себе испытывая все ее неурядицы.

В июне прошлого года Гульсира-апай открыла в родной деревне Идяш Зианчуринского района небольшую пекарню. Спустя полгода мы встретились с ней в редакции. Она откровенно рассказала о том, как складывается ее бизнес. Рассказ этот может показаться чрезмерно эмоциональным, но в то же время он раскрывает некоторые особенности нашей российской действительности, наводит на размышления и приводит к неутешительным выводам.

Гульсира-апай: *«Я думаю, что все началось в Нидерландах. Мы с подружкой колесили по стране на велосипедах, останавливались в маленьких сыроварнях, на рыночных площадях, где работяги фермеры и рыбаки продавали свою продукцию. Как то целый день бродили по Фрисландии, молочному краю — везде пахло навозом, коровами и молоком. Я вспоминала свою родную деревню, где животным — раздолье, молока тоже достаточно, и думала, как было бы здорово для всех, если организовать маленькую сыроварню на моей малой родине. Потом я побывала в Германии, других европейских странах, видела, как люди умеют много и усердно, добросовестно работать.*

Посетила в Африке самые бедные страны — Буркина-Фасо и Того. Видела землю, на которой местные жители умудряются что-то выращивать, наблюдала за их тяжелым трудом. У африканцев есть стремление жить лучше. Здесь люди радуются, что есть работа. И желание сделать что-нибудь полезное для своей страны, своего народа, увеличилось во мне во сто крат, и на таком «реактивном топливе» я приехала в родную деревню. До этого приходилось много слышать и читать об отсутствии поддержки частного бизнеса со стороны государства, о чиновниках-взяточниках, о налоговых поборах, но то, с чем я столкнулась, просто повергло в шок.

Первый шок был от того, что мое желание работать мои земляки восприняли неоднозначно, если дословно передать их словами: «Гульсира приехала, чтобы эксплуатируя нас, разбогатеть». Со всеми вытекающими из этой реакции последствиями. Сначала я думала, что дело лично во мне, и такое может происходить лишь в отдельно взятой деревне. Но, пообщавшись с людьми, которые через все это проходили, я теперь знаю, что такая ситуация сложилась повсеместно в нашей огромной стране. Это, с одной стороны, немного успокоило меня: не так обидно, но при этом стало и страшно. Страна то огромная, если так и дальше будет происходить, мы же можем потерять свою страну!

Я всю жизнь, начиная с рождения, была избалована любовью и вниманием: в семье, в школе, потом в университете, в журналистике, так

как занималась любимым делом и каждый день ходила на работу как на праздник, став довольно успешным писателем, а в последние пятнадцать лет, участвуя в международном проекте, общалась с умнейшими и интереснейшими людьми не только России, но и мира. И вот, имея такой багаж за плечами, оказаться посмешищем всей деревни для меня было невыносимо тяжело. При этом, когда-то ведь считалась гордостью деревни, и мне было это приятно. Сейчас, когда все обиды перегорели, многое воспринимаю с благодарностью, потому что это здорово закалило. А почему рассказываю, даже еще больше, собираюсь написать книгу? Потому что это — бесценный опыт. Конечно, всегда учишься только на своих ошибках, но все же...

В деревне все еще продолжают думать, что самый тяжелый труд — это физический и не понимают цену интеллектуального труда. Все еще живет миф, что в городе живут одни бездельники и белоручки. В первое время мне часто говорили: «Как ты собираешься что-то делать руками, которые тяжелее пишущей ручки ничего не держали?»

Видя, как я сама пеку хлеб, рублю дрова, злорадствовали: поделом, мол, ей, пусть попотеет, испытает на себе, что такое деревенский труд. А мне рубить дрова, убирать снег во дворе только в удовольствие.

Односельчане не понимают, почему я нигде не расстаюсь со своим ноутбуком. Для меня это — не только источник информации, но и орудие труда: при помощи него я веду деловую переписку, зарабатываю деньги. Обычно в деревне я хожу так: в рабочей куртке, зимой в валенках, с рюкзаком за спиной, в котором лежит ноутбук. Оказывается, многие гадали, что же я ношу в рюкзаке (*смеется*). Сама у себя хлеб красть я не могу, и деревенский люд недоумевал, зачем мне рюкзак, почему я с ним не расстаюсь.

Самое горькое, что пока у многих людей нет понимания рыночных отношений. А без этого не будет развития. Например, даже от существования нашей мини-пекарни может быть польза многим: нам для выпечки требуются абрат, масло, яйца, творог, сыр, хмель, черемуха и многое другое. Если мы будем все это покупать в деревне, у местных жителей будет на что покупать хлеб.

Хотя опытные люди не раз предупреждали, что ничего не надо давать в долг, мы это делали, и очень поздно поняли, что долги возвращать не собираются. Создалась ситуация, когда должники распустили слух, что я скоро обанкрочусь, так что с возвращением долгов можно не спешить. И вот, ползими деревня жила в предвкушении, когда же это случится, и я с позором уеду обратно в город.

Но самое сложное — это кадры. Всегда говорят, что в деревне работы нет, что нужно создавать рабочие места. А оказалось, что в деревне нужны места, где можно получать деньги, притом сразу большие, особо не утруждая себя. За небольшой срок в пекарне сменились четыре человека. Это нормально было бы в городе: мы устраиваемся на работу, не нравится — уходим. Но в деревне все по другому: работник увольняется, и уже весь его клан — все родственники, друзья начинают видеть в тебе врага. Или у человека накапливаются долги, в душе появляется чувство вины, а с нарушенным душевным балансом жить невозможно, и, чтобы себя успокоить, он начинает обвинять тебя во всем и распространять всякие небылицы. Каких только обидных слов мне не пришлось услышать

в свой адрес за прошедший год. В таком состоянии самое страшное — озлобиться, затаить обиду. В одно время этой обиды у меня стало так много, что она начала перерастать в ненависть. Я была в ужасе от своего состояния, потому что перестать любить людей, жизнь, свою мечту — это уже полный крах. Слава Богу, обошлось.

В древнееврейском языке есть словосочетание «хесед Адонай» — это любовь Бога. Я вовремя поняла, что все, что происходит, это для моего же блага, что это проявление любви Бога. Понимание приходило медленно, мучительно, но это произошло. Один случай был поразительным. Я поехала в Чебоксары на дни Айги. А ехать надо автобусом девятнадцать часов. Я была такая усталая, еле стояла на ногах, потому что начались холода, мы к этому не были готовы, менялись пекари, скандалы, непонимание. А я уезжала в командировку по своим переводческим и писательским делам надолго, вынужденно оставив все дела на сына. Переживала: как он все выдержит. Зашла в автобус, уже засыпаю и в отчаянии спрашиваю: «Господи, за что?» И вижу сон: стоит человек (а я смотрю со стороны, как будто фильм) и наблюдает в маленькую дырочку, как бабочка не может выйти из кокона. Как она мучается, бедняжка, просто нет слов! И человек решил помочь, разорвал кокон. Бабочка вышла, а крылья волочатся, слабые. Оказывается, эти мучения ей нужны были, чтобы укрепить крылья. Я сразу же проснулась, потрясенная и тем, что увидела, и тем, что ответ был дан так быстро. Потом уже, несколько месяцев спустя, я прочитала эту притчу в интернете.

Прошлым летом, в августе, я взяла буханку своего хлеба и поехала к хозяйину знаменитой пекарни в Раевке. Добрейший человек Ринат Гарипов был готов мне помочь, он был рад быть полезным мне, но ни он, ни я сама не знали, как это сделать. Я то тогда и правильные вопросы не умела задавать, и мы просто разговаривали. Он рассказывал про свои трудности, как он начинал, с чем столкнулся, как сейчас идут дела. Я потом часто вспоминала этот разговор, когда было тяжело, память об этой встрече согревала душу, давала надежду. Особенно часто я вспоминаю его слова: «Все дело в команде. Нужна команда единомышленников. В моем бизнесе занято много людей, но я знаю, что все держится на нескольких сотрудниках, которых можно по пальцам пересчитать». А ведь он занимается бизнесом уже больше пятнадцати лет. Значит, всему нужно время. Но и, конечно, удача.

Сейчас у меня работает пекарем Резеда Кунакбаева. Мне нравится ее отношение к делу, а ее трудолюбие иногда просто поражает. А людям нравится ее хлеб, раскупают в течение нескольких минут. Понимаете, пекарь — это не просто профессия, а призвание. Состав хлеба во всем мире одинаковый: вода, мука, соль и дрожжи. А хлеб у всех получается совершенно разный. Тесто — это удивительное создание, оно ведь живое, чувствуется, как дышит, когда начинает поспевать, так смешно пыхтит, словно требуя к себе внимания. Если тесто удачное, с ним работать одно удовольствие, оно как белое, тугое, чистое тело ребенка. Когда формуешь хлеб, так и хочется приласкать, похлопывая. Но он и капризный, иногда все делаешь по рецепту, как и всегда, но не получается. Поэтому, пока не вынешь из печи, невозможно сказать, что сегодня хлеб удался. А если удался: пышный, ароматный, с хрустящей румяной корочкой — это такое ликование. Сразу куда-то уходят и усталость, и

расстройства. Как будто наступает гармония и с собой, и с миром. Это настоящее таинство.

Помню, как-то зимой вынула хлеб из печи очень поздно, почти в одиннадцать часов вечера. Деревня спит, кругом тишина. Я уже собираюсь уходить, и слышу какой-то странный звук. Думаю, сверчок, что ли, завелся. Прислушиваюсь: цырт-цырт, и вдруг понимаю, что это, остывая, потрескивает хлебная корочка. А так как каждый хлебушек я вынула из печи на несколько секунд позже другого, они и потрескивают друг за дружкой, и получается такая музыка хлеба. Помню, я шла домой по морозной улице и плакала от счастья от только что пережитого.

Обидно, когда говорят: «Бедная, на что только не идет, чтобы хоть немного заработать». То есть, по логике таких людей, зарабатывать деньги, пусть и небольшие, унижительно, а брать в долг и не возвращать — это не стыдно.

Все в деревне знают, что я писатель, и своими произведениями я бы заработала больше, чем получаю прибыли от пекарни сейчас. Мне друзья говорят: «С твоими возможностями, опытом размениваться на хлебопечение для идяшевцев глупо. Для них это получается золотой хлеб». А я и не ожидаю благодарности от людей, я хочу, чтобы они поняли свою пользу».

Гульсира-апай целый год жила в Голландии, проходя обучение как переводчик в одном из университетов. Госчиновник, продляя ей визу на жительство в стране, поинтересовался: «Как Вам Голландия?» Она честно ответила: «Мне очень нравится ваша страна». Он спросил, не хотела бы мадам здесь остаться. Гульсира-апай снова честно ответила: «Нет». Чиновник удивился: «Почему?» Наверное, ее ответ его еще больше удивил: «Я бы хотела, как и вы, превратить свою страну в цветущий сад». Он с большим уважением пожал ей руку.

В Африке она впервые воочию увидела пухнувших от голода детей. После учебы в Амстердаме приехала в гости к своим друзьям, с которыми вместе училась. Они живут в Буркина-Фасо и Того, миссионеры. От них Гульсира-апай знала о бедственном положении местных жителей и, стараясь хоть чем-то помочь, регулярно высылала им небольшие деньги. На них жители племени покупали удобрения, семена, выращивали кукурузу. Когда Гульсира приехала в африканскую деревню, для нее устроили экскурсию. Она невольно сравнивала две деревни: башкирскую и африканскую. «Нам очень повезло, что у нас плодородные земли, — делилась она потом своими рассуждениями. — Сколько воды, земли, полезных ископаемых, почему же наша страна такая бедная? Почему в то время, когда в мире не хватает плодородной почвы, у нас в России превратили в пустошь огромные участки чернозёма? Если сравнивать нашу землю и африканскую — это небо и земля».

В этом с ней согласен и Азамат Рамилович Юлдашбаев, главный редактор журнала «Ватандаш»: «Когда я был в Смоленске, рядом с Белоруссией, мы проезжали по сельской местности — везде березняк, красиво, но что меня удивило: не видно нигде стада коров. В деревнях перестали держать крупный рогатый скот. Я считаю, что у сельчан нет мотивации работать. Раньше, когда были колхозы и совхозы, за колхозников решали и планировали их работу руководство хозяйства, района, области, страны. Председатель утром собирал бригадиров, давал им задания. Те, в свою очередь, ходили по домам колхозников и каждому давали указание, что ему сегодня

делать. Но пришло другое время, распались коллективные хозяйства, а крестьяне, как мне кажется, так и сидят, ждут, когда придет бригадир и скажет, что им делать. Мужчины, ссылаясь на то, что в деревне нет работы, уезжают на заработки на Север, в крупные города. Месяц они дома, месяц на вахте. Это еще и способ убежать от семейных проблем.

А в деревне некому работать. У меня брат — предприниматель в Зианчуринском районе, и он все время жалуется, что не может даже на хорошую зарплату найти работников. За годы советской власти в наших людях выработалась классовая ненависть к тем, кто хочет зарабатывать деньги. Легче нанять китайцев, чем привлечь к работе россиян. Психология у людей такая: чем кого-то обогащать, я лучше работать не буду. Самое страшное, что мужчинам стало не стыдно не работать».

Когда Гульсира-апай начинала свое дело, она была настроена против привлечения к работе гастарбайтеров. Ей хотелось дать возможность заработать своему народу. Но ее ждало глубокое разочарование. «Я знаю отношение к работе китайцев, корейцев и сравнение, к сожалению, не в нашу пользу, — сокрушается хозяйка пекарни. — Если бы я видела это только в своей родной деревне, но такое положение по всей России. Я побывала во многих странах и могу уверенно сказать: нигде рая нет. Европейцы работают, не покладая рук, чтобы хорошо зарабатывать. У них жесткая конкуренция на рынке труда. Но у большинства россиян нет возможности бывать в других странах, чтобы убедиться в этом. И жизнь проходит в пустых мечтах.

Мы плохо живем не потому, что у нас мало денег, а потому что большинство наших сограждан не уважает ни себя, ни других. Из-за этого нет взаимного доверия. Не работают ни государственные законы, ни моральные. Как-то я читала книгу и удивлялась тому, что у евреев уже несколько тысяч лет назад существовал закон, где четко прописано: если чья-то скотина зайдет в чужой виноградник, то хозяин скота будет платить хозяину сада за ущерб. А у нас в деревне зайдут в огород чужие козы, все сожрут, а потом хозяин скотины скажет: «Разве есть ум у козы? Сами виноваты, смотреть надо было». И от такой безысходности опускаются руки. Начнешь спорить, у тебя же будут проблемы. Так и живут люди, годами копя обиду и раздражение внутри себя.

Например, фермеры страдают от потравы. Пашешь, сеешь, ухаживаешь, уже думаешь собрать урожай — пройдет один-два раза деревенское стадо по твоему полю и все вытопчет. Поэтому и пустуют земли, о которых Мустай Карим говорил: «Такие плодородные, что хочется намазать на хлеб и есть». Мне когда-то эти слова казались красивой метафорой, но после посещения Африки я его понимаю.

Население Земного шара постоянно увеличивается, во многих странах плодородной земли очень мало, а желающих работать на ней много. Разговаривала в Голландии с фермерами, которые жаловались на то, что государство не дает им возможности развернуться, даже платит за то, чтобы много не производили, не было перепроизводства. Помню, один фермер показывал свою свиноферму, где содержалось больше двухсот голов, картофельное поле в несколько гектаров, на котором он один управлялся. При этом он мечтательно рассказывал, что несколько его друзей уехали в Канаду, взяли много земли и развернулись. А ему, к сожалению, пришлось остаться из-за большой матери.

За последние годы из нашего общества вытравили понятие «радость труда» и все свели к материальным ценностям и деньгам. Я убедилась, что самый вредный лозунг: «хватит работать на дядю, начни работать на себя». Не хотим работать на «дядю», но сталкиваемся с тем, что «дядя» то вынужден «пахать» в десять раз больше, но при этом еще должен обладать и другими, кроме трудолюбия, качествами, необходимыми для предпринимателя, минимальный набор — это интеллект и опыт. Причём опыт — дело наживное. А вот без интеллекта в бизнесе никак. Естественно, существует множество способов улучшить интеллект, но это также требует настойчивости, целеустремленности и т.д. и т.п. Поэтому многие предпочитают просто не работать. Или еще один очень распространенный лозунг: «хватит работать, пора начинать зарабатывать»... Но работа — это не только источник дохода. Работа дает нам возможность реализоваться. А это, мне кажется, самое важное условие, если хочешь прожить счастливую жизнь.

И цену Великой Победы, когда наши деды и отцы отстаивали родную страну, свели к нескольким сортам колбасы и пива. Кто-то писал, что плакал, стоя перед витриной колбасного магазина в Мюнхене. Плакал от досады, что мы победили немцев, а такого обилия колбасы в стране нет. Может я чего-то не понимаю, но мне кажется, что вкуснее чем натуральное мясо животных, которые едят степную ковыль, нет ничего. А наш казылык, а тултырма? У меня в Голландии спрашивали, что больше всего мне у них нравится. Я перечисляла: дороги, порядок, умение работать, цветы. Они добавляли: и еда. Я говорила: только не еда, у нас продукты несравненно вкуснее и натуральнее.

Гульсира-апай мечтала, как вместе с односельчанами они откроют в городе большой магазин под названием «Аул». Уже видела в своих мечтах вывески на башкирском и английском языках. Будут в нем продавать экологически чистые натуральные товары из села. В Европе, например, очень дороги товары из экошерсти. Это шерсть овец, выращенных в естественных условиях. А ведь наши козы, овцы тоже дают чистую шерсть. Используя ее, они могли бы производить одежду из натуральных волокон, а не покупать импортную по дорогой цене. «Беда в том, что у нашего народа нет коммерческой жилки. Не умеем продавать», — говорит Гульсира-апай. — В Германии я видела, как хорошо организовано взаимодействие между фермерами. Один фермер держит коров, молоко он продает соседу, у которого свое молочное производство. У третьего сыроварня, у четвертого — линия по производству пиццы. И вот так по цепочке в немецкой деревне создано несколько небольших сельскохозяйственных предприятий, и все друг другу полезны, все обеспечивают соседей работой и сырьем: первый фермер молоком — второго, второй сыворожкой — третьего, третий сыром — четвертого и т.д. Все четко работает».

Ее главный помощник — сын Ринат. Ринат окончил аспирантуру Башкирского государственного университета, по специальности — математик. Они часто обсуждают ситуацию в стране, спорят. Когда она однажды в сердцах сказала: «В этой стране ничего невозможно сделать!», он заметил: «Мама, обрати внимание: ты говоришь — в этой стране. Но это наша страна и нельзя от нее отречься». И мама с ним согласилась. Есть внешняя эмиграция и есть внутренняя, когда ты сознательно отстраняешься от того, что происходит в стране, не участвуешь в ее обустройстве. Большинство россиян живут во внутренней эмиграции, и это гораздо опаснее, чем внешняя эмиграция.

Гульсира-апай: *«Мой отец — участник Великой Отечественной войны, был командиром разведвзвода в Башкирской кавалерийской дивизии, участвовал в рейде дивизии в тыл врага, где погиб генерал Шаймуратов. Однажды, возвращаясь с «языком», он наступил на мину. На его ноге было 19 осколочных ран. Его посчитали погибшим. Кордену Красной звезды представили посмертно, и эта награда нашла его уже в 60-е годы, почти через двадцать лет после войны. Почему я об этом рассказываю? У фронтовиков было особое отношение к жизни, к родной земле, к Родине. Они испытывали чувство вины перед своими погибшими на фронте товарищами, которые отдали жизнь, чтобы защитить родную землю. Помню, как-то он съездил в соседнюю деревню по делам и зашел проведать старую женщину, у которой муж и сыновья погибли на фронте. Хозяйка предложила выпить чай. У башкир принято пить чай с молоком. У бедной женщины не было коровы, и, следовательно, не было молока. Отец, расстроенный бедственным положением вдовы фронтовика, пошел к председателю колхоза с вопросом: «Неужели колхоз не может выделять немного молока каждый день матери, сыновья которой погибли, чтобы мы могли жить?» Отец хорошо знал законы, был грамотным и независимым человеком, поэтому начальство его не очень жаловало. И на этот раз председатель в сердцах сказал: «Старик, ты когда-нибудь успокоишься?» На это отец ответил: «Я бы успокоился, но вот кровь моих погибших сверстников не дает мне успокаиваться». И он всегда так жил — «с чувством Родины», по башкирски — «ил тойъоһо». Он часто повторял: у каждого человека должно быть чувство Родины. Это основной стержень. Мы с моими сестрой и братом выросли с этим чувством. Теряя наше старшее поколение, которое знало, что такое голод, холод, война, мы теряем и это сокровенное чувство Родины».*

Гульсира-апай вспоминает, как ее родители своим примером давали детям уроки бескорыстного отношения к другим людям. Она училась в школе и ее подружкам понадобились белые фартуки к 1 сентября. В магазине их тогда не продавали, где же взять белую ткань? Матери нашли выход: сняли с окон белые занавески. Мама Гульсиры выстирала их, погладила и за одну ночь сшила красивые школьные фартуки. Она не поленилась их даже накрахмалить. Утром она отдала эти фартуки матерям школьниц. Конечно, все это она делала бесплатно.

Ее отец был увлеченным садоводом-огородником. Выращенными в их огороде овощами и фруктами угощал всю деревню. Весной и осенью, когда прореживал кустарники, ходил с саженцами смородины, крыжовника по деревне и предлагал посадить. Многие отмахивались, мол, не умеем мы сажать. К счастью, прошли годы, и в деревне стала развиваться культура садоводства, некоторые даже в теплицах выращивают огурцы на продажу.

Гульсира в 15 лет уехала из деревни учиться в Уфу. Пока живы были родители, часто их навещала. Став известным в республике писателем, она впоследствии приезжала на малую родину уже в статусе почетного гостя, ее всегда здесь ждал теплый прием. Поэтому, столкнувшись с местными жителями в бытовых условиях, ежедневно с ними общаясь, была разочарована, не найдя понимания и поддержки от них.

Гульсира-апай: *«В самые тяжелые времена, когда, казалось бы, все потеряно, все пропало, столько денег брошено на ветер, меня успокаивало то, что сын очень многому за эти два года научился. Если у нас есть эта уютная пекарня, то это его заслуга. Он считал каждую копейку, каждый гвоздь, он строил его, провел воду, он ведет всю документацию. Я*

работаю в двух переводческих проектах, зарабатываю деньги, подаю идеи, когда надо, работаю пекарем. При этом часто ною и кидаюсь в истерику, так что сыну и дочери приходится еще и быть моими психотерапевтами.

За последний год прочитала очень много литературы по ведению бизнеса, в ней часто пишут: для того, чтобы преуспеть, нужно менять свое окружение. Могу сказать, что в этом отношении я очень счастливый человек: меня поддерживают все друзья, родственники, дети. Если нужно что-то серьезное обсудить, звоним в первую очередь дочери Лейле и зятю Айрату. Если мы витаем в облаках, дочь может головой достать небо, но твердо стоит на ногах. Сестра, брат, их дети, сват и сваха, мои подруги — все болеют за нас и готовы броситься на помощь в любой момент...

Одного человека, я считаю, сам Бог мне послал, — это Зиннур Кусярбаев. Ныне на пенсии, в прежние годы работал директором совхоза, в администрации района. Удивительный человек, всезнающий, щедрый, бескорыстный и чистосердечный. Человек особой породы, о которых отец говорил: «С чувством Родины».

Марьям-апай Буракаева — писательница, моя духовная сестра. У нее с сыном Ильгизаром Буракаевым достаточно большой опыт в бизнесе, они производят в районе талкан и бузу. Мы свой каждый шаг сверяли с ними, при этом Марьям-апай не только дает деловые советы, но и с бесконечным терпением выслушивает все мои жалобы

Еще один человек, который, как в той пословице: «Рабу, которому хочет дать, Он прямо на дорогу выводит» — Муршида Даутова. Я долго искала технолога, а она сама пришла и предложила свою помощь. И готова всегда помочь, не на словах, а на деле. Она однажды подарила мне несколько прихваток, и я всю зиму, когда начинала терять веру в себя и в людей, брала их в руки и вспоминала, что есть, есть в мире людская доброта и бескорыстие...»

Все это время, пока она занималась предпринимательской деятельностью, Гульсира копила материал для новой книги под условным названием «Почему в деревне бизнес не идет?» Сейчас она принимается за вторую часть под названием «Как в деревне построить бизнес?» Все это у нее пока в проекте, но она обязательно выпустит в свет эти книги.

«Нам, башкирам, необходимо поменять свой менталитет, научиться предпринимательству, торговле, бизнесу, пока это не сделали за нас и на наших территориях другие народы, например, китайцы, для которых наша благодатная земля — лакомый кусок», — такой вывод делает предпринимательница. Ведь еще К.Маркс заявил, что рано или поздно все средства производства, в том числе и земля, перейдут в руки тех, кто будет лучше ими пользоваться. «Проблема то, оказывается, в нашей психологии, в наших головах! И в эти последние два года — первый год мы строили, а год назад открыли нашу маленькую пекарню — мое нервное состояние было не из лучших: то шок, то истерика. Сейчас то уже понимаю, что все это было для меня очень полезным опытом, я получила великолепную возможность узнать новые аспекты реальности, и образ жизни, который я веду, — это потрясающий опыт для пишущего человека.

Мне нравится одно выражение: за пинком в зад всегда последует полет. Но уже твои проблемы, успеешь ли ты сгруппироваться, пока летишь, чтобы правильно упасть. Как-то мы разговорились с Флоридом Буляко-

вым — на мой взгляд, он был гениальным драматургом и потрясающим человеком. Слово за слово, перешли к вопросу о депрессии. Оказывается, об этом недуге двадцать первого века он тоже знал непонаслышке. Я заметила, что депрессия у меня обычно бывает перед тем, как мне нужно подняться на другой уровень. Я сначала очень глубоко падаю, потом ужасно больно ударяюсь и только потом... И тут он меня прерывает: «Какой ты счастливый человек. Потому что есть поговорка, кажется индийская: «Кто-то падает как дерьмо, а кто-то как мячик». Я часто вспоминаю его слова, которые подбадривают в моменты падения и удара. Но это другая тема, тема для книги, которую я мечтаю написать».

В 2012 году в Башкирском издательстве «Китап» имени Зайнаб Бишевой вышла книга Гульсиры Гизатуллиной «Время жить». Это литературно-художественное издание на башкирском языке, включающее рассказы, повести, эссе. Герои книги рассуждают о том, как жить, когда уже не осталось сил, почему счастье приходит тогда, когда вера в него потеряна, почему так нелегко приходится людям добрым и ранимым. Сюда включено и эссе о пребывании в Амстердаме. В конце марта этого года в Литературной гостиной Башкирского академического государственного театра имени М.Гафури состоялась встреча писательницы с читателями. Гульсира-апай говорила о себе, своих произведениях, отвечала на вопросы. Передо мной уже была другая Гульсира — не та, что рассказывала в нашей редакции с обидой на земляков о своих проблемах. Она много шутила и смеялась. Гульсира, как и ее литературные герои, пройдя через все трудности и неприятие людей, многое поняла для себя, осознала что, чтобы переломить сложившуюся ситуацию, надо, прежде всего, менять себя, свое отношение к миру. Она не перестает учиться новому, не ссылаясь на возраст и накопленный багаж знаний, всегда готова воспринимать новые грани бытия. Помните изречение философа: «Я знаю, что ничего не знаю»? Только мудрый человек мог произнести такие слова. Ведь жизнь тем и интересна, что все течет, все меняется, значит и мы не должны останавливаться в своем развитии. Зная упорный характер своей старшей подруги, которая за очень короткий срок выучила английский язык с «нуля», доведя это знание до такого уровня, что смогла в чужой стране проходить обучение на английском языке в университете — и все это ради своей мечты, я уверена, что и в бизнесе у нее все получится.

Встреча с читателями, март 2015 г.